

АЛЕКСАНДРА ГУСАРОВА

16+

ИЩУ МУЖА
ДЛЯ ВТОРОГО БРАКА

Александра Гусарова

Ищу мужа для второго брака

«Автор»

2022

Гусарова А.

Ищу мужа для второго брака / А. Гусарова — «Автор», 2022

Две подруги-выпускницы академии полицейского сыска пытаются раскрыть преступление, связанное с объявлением в газете о повторном браке некой вдовы. Но в этом деле никак не обойтись без мужской помощи. Приходится привлекать бравого генерала и начальника сыска. А там где есть общая работа появляются совсем ненужные в данной ситуации чувства...

© Гусарова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Гусарова

Ищу мужа для второго брака

Глава 1

«Ищу мужа для второго брака. Обещаю, что этот брак для вас будет последним!»

Юлия долго и упорно вглядывалась в объявление в газете, все еще не понимая, что в нём неправильно. И в тоже время, чувствуя, что это именно то, что она ищет. Ей жизненно необходимо было найти преступление, которое она должна была распутать и с триумфом преподнести результат своей работы теру Августу Мангуссону. Упертый декан с труднопроизносимой фамилией считал, что женщинам не место в уголовном сыске. Максимум, на что они способны, быть хорошенькими секретаршами, перебирающими бумаги в канцелярии. И только до той поры, пока не выйдут замуж. А она с детства мечтала о настоящей работе, представляя себя летящей во весь опор на коне и размахивающей пистолетом с криком:

– Сдавайтесь, вы окружены!

Сейчас этим мечты казались смешными. Пять лет учебы в академии сыска научили ее многому. В том числе секретам маскировки и разумному риску. Юлия все годы училась на отлично. И лишь вредный декан не замечал ее стараний. А перед выпускной практикой так и сказал:

– Я пошел на большие уступки вашему дяде, приняв в академию на боевой факультет женщину. Что ж, знание сыскаго дела сделают из вас идеального секретаря. Вы, надеюсь, не будете путать, какое заявление куда положить.

– Но я мечтала не об этом! – тут же возразила она. – И разве мои успехи в учебе не доказывают того, что я могу работать на более серьезном направлении?

– Если бы вы были мужчиной, то несомненно могли бы достичь больших вершин. А так, увы. Это только кажется, что ты будешь заниматься сыском. А на самом деле начнешь строить глазки молодым офицерам, разводить трали-вали и вообще скоро уйдешь в декрет. Дай бог, успев выйти замуж, – отрезал почтенный тер, перейдя с «вы» на «ты», что говорило о крайней степени его раздражения.

И вот тогда она решила проявить больше самостоятельности и упорства. Теры рода Орсман от своих целей никогда не отказываются.

– Диана, посмотри пожалуйста! – с этими словами девушка протянула газету соседке по комнате.

Диана Дэйв, по прозвищу Диди, училась на лечебном факультете и сейчас тоже выходила на выпускную практику. Но в отличие от Юлии ее будущей работе никто не сопротивлялся. Мужчины считали, что иметь медичку в доме великое благо и очень любили брать в жены целительниц.

Их поселили в одной комнате лишь потому, что на боевке девушек больше не было. Селить теру Орсман одну ректор посчитал слишком большой роскошью. Вместе с парнями было неприлично и рискованно. Глупая девица могла сильно подпортить репутацию сыскаго академии, заведя пашни прямо в общежитии. А тера Дэйв отличалась неуживчивым характером и резкими высказываниями в сторону ей неугодных. И ректор решил, что так убьет одним выстрелом двух зайцев: все сделает в соответствии с приличиями. А если совсем повезет, то они разругаются между собой и обе разом добровольно покинут стены вверенного ему учебного заведения. Но девушки умудрились подружиться и вполне спокойно уживались друг с другом все пять лет.

– Что ты там опять нашла? – соседка недовольно поморщилась. Это, наверное, было сотый текст из газеты, который ей подсовывала Юлька за последние три дня. – Может тебе все-таки успокоится и найти подходящую работу?

– Перебирать бумажки в дядюшкиной канцелярии? – она скорчила недовольную гримасу. – Ну уж нет!

– Перестань гримасничать, ранние морщины появятся! – одернула ее Диана, беря газету из рук соседки. Она последнее время увлеклась лечебной косметологией. И на всех женщин смотрела с этой точки зрения. – Чего читать?

Юлия, ободренная согласием подруги, ткнула пальцем в объявление:

– Вот здесь. Я никак не пойму, что в нем не так. Но подспудно чувствую, что в нем есть криминал!

Диана неожиданно проявила интерес к тексту:

– Слушай, а ведь ты права! Эта неизвестная дама не обещает, что брак будет долгим для обоих. У меня создалось впечатление, что мужика используют и банально отправят на тот свет. И тогда для него, действительно, брак будет последним.

– Какая я дура! – тера Орсман красноречиво хлопнула себя по лбу ладошкой. – Это же элементарно! Что бы я без тебя делала?

– Просто у тебя уже глаз замылился в поисках идеального преступления! – фыркнула соседка. – А так могу сказать, что одобряю. Думаю, из этого можно вытянуть нечто полезное и интересное.

– Отлично! – улыбнулась боевичка. – Осталось лишь одно...

Она критически посмотрела на свою аппетитную фигурку в зеркало.

– М-да, мужчины из меня точно не получится! – и перевела взгляд на худосочную и высокую теру Дэйв.

– Если ты мне предлагаешь переодеться в мужчину, то я категорически против! – тут же уловила ход ее мыслей Диана. – Неужели ты не помнишь, то мужчина в браке должен исполнять супружеский долг? А у меня это точно не получится, если только эта дамочка не слепая и не глухая, а я не найду в магазине отличный крупный огурец.

На этих словах обе фыркнули и залились краской. Брачные отношения adeptки академии изучали лишь в теории. Диана, как медик, более углубленно. А Юлия, как сыскарь, со всевозможными извращениями и проблемами. Затем подруга со вздохом продолжила:

– А раз умудрилась подать объявление в газету, то все это исключено. Она как минимум зрячая.

– И что делать? Кого подослать в виде потенциального мужа? – вздохнула тера Орсман, усаживаясь поперек кровати. Кресла в их комнате были завалены учебниками, которыми соседки пользовались перед сдачей сессии. Сдать книги в библиотеку пока что не хватало времени. Именно тот факт, что они обе не стремились к стерильной чистоте, помогал им мирно уживаться.

– Придется вовлекать в наше дело кого-то третьего! – резюмировала подруга. – Поэтому пока не торопимся, а хорошенько думаем и ищем подходящего кандидата.

– А вдруг она за это время найдет себе мужа и успеет убить его? – Юлия округлила глаза, изображая весь ужас будущего происшествия.

– Торопыга ты, – попрекнула ее соседка. – Ты объявление до конца дочитала?

С этими словами она сунула тере Орсман газету обратно. Та более внимательно посмотрела в текст и увидела приписку мелким текстом:

«Сбор кандидатов в мужья для прохождения собеседования и конкурсного отбора 5 числа в 2 часа после полудня».

– У нас как минимум неделя впереди!

– Но она может пролететь очень и очень быстро, если мы все пустим на самотек! – Юлия, после слов теры Дэйв немного успокоилась, но все же вышагивала, как на плацу, по комнате и рассуждала вслух. – Нужно срочно начинать поиски. – Дидишечка, может в твой альбомчик глянем?

О существовании некоего альбома знали лишь избранные. Родня отпустила девушку в академию с одним условием, что она найдет себе там достойного мужа. Весь первый курс стра-

далица по приезде домой пожимала плечиками и утверждала, что находится на стадии поисков. Но к середине второго курса так и не вышла замуж. Сей факт тера Марика Дэйв считала вопиюще неправильным. И поставила перед дочерью ультиматум: или она собирает подробное досье на лиц мужского пола, подходящих для роли зятя достойных теров, или они с отцом отзывают ее из академии.

Что оставалось бедной студентке? Лишь подчиниться родителям. Тем более составление досье оказалось очень увлекательным занятием. Она в первую очередь вносила туда данные о здоровье каждого претендента и вела стороннее наблюдение за ними. А это неожиданно оказалось отличным подспорьем на теоретической терапии. А вот материальное положение вносилось один раз и навсегда, так как интересовало Диану в последнюю очередь.

На вопрос матери, почему она не встречается ни с одним из одобренных кандидатов, девушка лишь сокрушенно качала головой со словами:

– Маменька, я честное слово, старалась. Но они в мою сторону даже не смотрят!

Маменьке же лишь оставалось убиваться по поводу, что дочка родилась очень страшненькой. И обвиняла она в этом, естественно, мужа, чьей копией была Диана. Хотя влюбилась в свое время в тера Дэйва именно за гордый профиль и ямочки на щеках.

Со временем Юлия прознала про альбом. Но не подняла подругу на смех, чего та очень боялась, а даже стала помогать в его заполнении. И вот сейчас он мог сыграть свою роль.

Тера Дэйв, чертыхаясь про себя, залезла под кровать, отдуваясь и отплевываясь от пыли, скопившейся там с последней уборки, и вытащила грубо сколоченный ящик с «сокровищами». А если говорить честно, то со всякой ерундой, дорогой девичьему сердцу. Аккуратно раздвинула содержимое по бокам и с пиететом достала толстый альбом в кожаной темно-коричневой обложке.

– Пошли, смотреть будем! – с тяжелым вздохом позвала подругу, словно ее отрывали от чего-то очень важного и значимого. Хотя на самом деле Диана уже готовилась ко сну, следовательно, была лишь занята размышлениями каким средством лучше смыть наложенную маску.

Девушки расположились на кровати, сидя рядом с друг другом. Тера Дэйв уже приготовилась перевернуть обложку альбома, как тера Орсман положила свою ладонь сверху, сдерживая подругу:

– Диди, спокойнее! Давай сначала определим, кого искать будем?

– В смысле кого? – удивилась она. – Ты же сама сказала, что кандидата в мужья вдовушке из объявления. Или я что-то неправильно поняла?

– Нет, все правильно, – энергично закивала подруга. – Только боюсь, что наш с тобой кандидат не побегит набиваться в мужья по щелчку пальцев. Как минимуму мы его должны уговорить. А для этого нужен очень веский стимул.

– Для него? – изогнув вопросительно бровь, уточнила целительница.

– Несомненно, но гораздо более важен стимул для нас. Почему мы хотим уговорить именно этого мужчину, а не какого-то иного, – Юлия многозначительно подняла указательный палец к потолку.

– И какой у нас с тобой стимул? – Диана все еще не понимала подругу.

– Как какой? – возмутилась она. – Ты почти четыре года вела этот пресловутый альбом. Неужели ни разу не захотела реально выйти за кого-то из них замуж?

– Почему же не хотела? Хотела, – Диана дергано пожала плечами. – Просто до обычной теры нет дела сильным мира сего, а мне не нравятся все те, кто копошится под ногами. Наверное, маменькино воспитание сказывается.

– Хотя бы покажи! – приказала ей подруга. – И запомни, что иногда бывает достаточно попросить у мужчины помощи. И он сам не заметит, как окажется у твоих ног!

Тера Дэйв вздохнула еще раз и медленно начала листать альбом, словно боясь пропустить кого-то очень и очень важного. Наконец дошла до нужной страницы и замерла. Юлия же округлила глаза и сдавленно прошептала:

– Ах, какой красавчик!

Наверное, на этом самом месте можно ставить жирную точку крепкой женской дружбе.

Глава 2

Но ничего страшного не случилось. Оказалось, что подружки смотрят на соседние страницы альбома. Юлия с восхищением разглядывала сероглазого блондина в военной форме седьмого Арианского полка, а предметом восхищения Дианы был капитан сыскной службы тер Бакстом.

– Похоже, нравятся нам обеим мужики в форме! – хохотнула Юлия. – И к какому из них за помощью пойдём? Ты их обоих знаешь?

Девушка принимала последнее время деятельное участие в заполнении альбома, поэтому сильно удивилась, что не видела этих молодых людей раньше.

– Эти двое единственные, кто мне незнаком, – вздохнула тера Дэйв. – В Андрэ Грейва я влюбилась, когда он проезжал мимо нашего дома во время Фургонской войны. Батюшка поставил его полк на постой в наши деревни. А самого командира разместил в доме. Но он даже внимания не обратил на пятнадцатилетнюю пигалицу. Ему тогда было лет 25, наверное. И то, что он жил в нашем доме знакомством назвать нельзя. А тер Бакстом однажды читал у нас лекцию по судебной экспертизе. А я совсем не та красотка, которая бросается в глаза из тысячи лиц, если учесть, что лекция проходила в поточной аудитории на весь факультет.

– М-да, печально как-то все! – вздохнула Юлия и покачала головой. Но ее лицо тут же озарила улыбка. – Но это не повод унывать! Это повод познакомиться с двумя красавчиками из альбома моей подружки!

– К-как п-познакомится? – бедняжка Диана даже заикаться начала. – Где познакомиться?

– Пока не знаю. Но мы сейчас сядем и все обязательно решим! – заверила ее подруга.

С этими словами она достала из объятий объемной ученической сумки магшета, включила его и с усердием стала набирать в поисковой строке «Андрэ Грейв».

Экран немедля замигал, натужно загудел магический поисковик, и через несколько секунд перед девушками лежало полное досье на генерала армии его величества Арнольда VII. Да, именно до такой должности дослужился тер Грейв, герцог Кронвей за последние десять лет. На их счастье он до сих пор был не женат, проживал в центре столицы и был достаточно известным лицом в светской тусовке. Войны все успели закончиться, поэтому бравый военный откровенно скучал и пытался наслаждаться холостой жизнью. По крайней мере об этом говорилось в магических сетях. Как было на самом деле не знал никто.

– Хм, вполне подходящий кандидат! – резюмировала Юля. – Все чины при нем, внешность даже интереснее стала со времен твоего досье. Для меня может и староват, но для вдовушки, думаю, самое то. Хотя, я тоже не отказываюсь от знакомства с данным кандидатом!

Диана фыркнула, стараясь сдерживать смех. Она даже в лучшие годы любовалась на мужчину издали, но никогда не примеряла его в качестве мужа и не пробовала на вкус словосочетание «Диана Грэйв», считая, что генерал ей точно не по зубам. Юлия такими комплексами не отличалась и с присущей ей уверенностью достала лист гербовой бумаги из папки на столе и взяла в руки чернильницу и перо. Обмакнув последнее, неловко махнула рукой и тут же поставила посредине дорого листа жирную кляксу. Досадливо поморщилась и возмутилась:

– Диди, ты когда себе нормальные автоматические перья купишь? Этим старьем только в дробтики играть можно, а не письма первостепенной важности писать!

– Во-первых, если бы ты была чуть внимательнее, усаживаясь за мой стол, то увидела автоматы во второй ручешнице, стоящей немного правее. Письма обычными перьями я пишу лишь домой. Матушка иные даже читать не будет. А, во-вторых, почему мы пишем письмо на моей гербовой бумаге? – возмутилась тера Дэйв. Она предпочитала в этой истории остаться инкогнито, а не раскидываться направо и налево своими титулами и именами рода.

– Потому что ты с ним хоть шапочно, но знакома. Фамилия Дэйв вызовет в его мозгу отдаленные ассоциации. А вот Орсман не отзовется ни в одной клеточке мозга, – аргументированно объяснила подруга. – Но заставить тебя писать я не могу, так как твой идеальный почерк вызовет подозрение, что просительнице лет сто, не меньше. Сейчас так уже никто не пишет. А испортишь его ты не раньше, чем через пару лет, когда начнешь заполнять карточки своих больных.

В ответ соседка лишь пожала плечами, то ли соглашаясь, то ли изображая, что держит нейтралитет. Больших восторгов идея подруги у нее не вызвала. Но она считала, что друзьям нужно помогать, даже в таких глупых ситуациях. И кто сказал, что тера Дэйв желчна и нелюдима?

Тера Орсман достала новый лист бумаги, засунула кончик ручки в рот и задумалась:

– Слушай, а как к нему обратиться: дорогой или уважаемый?

– Напиши «достопочтенный» и не мучайся. Иногда официальные фразочки очень даже выручают.

– Наверное, ты права, – Юлия высунула кончик языка от старания и вывела на первой строке:

Достопочтенный тер Грэйв!

С просьбой о помощи к вам обращаются две адепки Ильбрукской академии сыска...

Дальше пошло легче. Они не стали расписывать свою проблему, а попросили назначить время для свидания. Помахав листком, чтобы высушить чернила, запечатали письмо в конверт и пошли на улицу, чтобы поймать какого-нибудь мальчишку и отправить письмо с ним. На работу почтамта подруги не надеялись, да и просто не знали точного адреса генерала. А любой парнишка за монетку землю носом изроет, но нужный дом найдет. Тем более они пообещают еще одну монету, если тот принесет им ответ.

Мальчишка отыскался очень быстро, словно только и ждал, когда двум адепткам академии сыска нужно будет отправить послание генералу Грэйву. Он со счастливым выражением лица пообещал все исполнить в точности, тем более дом его светлости знал и обещал обязательно дождаться ответа. А девушкам ничего иного не оставалось, как пойти в общежитие и ждать результата.

Диана села на кресло, нервно смахнув учебники на пол. Для нее это было вопиющим поступком и показывало, что тера Дэйв сильно нервничала. Только это было единственным проявлением ее беспокойного состояния.

– Ох, Юлька, втянула ты меня в авантюру! Еще и основной персоной сделала, – она тяжело вздохнула, облокотилась на боковушку и положила голову на руку. – И я тоже хороша, подалась на твою безумную идею!

Юля же даже и не думала садиться. Ее деятельной натуре спокойное ожидание было не свойственно. Она ходила по комнате из угла в угол, прихватив с собой карандаш и периодически отправляя его в рот, чтобы погрызть. Словно он был успокаивающей таблеткой или вкусным леденцом на палочке.

– Ты, главное, думай, что оказываешь неоценимую услугу своей подруге! – ответила тера Орсман соседке по комнате. – Это, по-моему, отличный стимул для совершения подвигов.

– Написать глупое письмо генералу его величества – это не подвиг, это полнейшая глупость, – вздохнула Диди. – Чем бы нам такой поступок не обернулся!

Медичка была смела лишь в тех случаях, когда дело касалось здоровья людей. В академии вспоминали, как она взяла на себя командование медицинским подразделением, когда тер Регурс, руководитель их практики, сломал ногу и от болевого шока потерял сознание. А юные адепты застыли, не понимая, что им делать в таком случае. И лишь тера Дэйв не растерялась, а быстро раздала поручения, которые не успел раздать руководитель и прикрикнула на застывших столбами первокурсников, чтобы те быстрее шевелились. А сама с тремя парнями

с их курса организовала отправку пострадавшего. А вот все, что касалось остального, девушка была трусовата и вечно беспокоилась по пустякам.

А гений сыска в лице теры Орсман, наоборот, не боялась никого и никогда. Но периодически хваталась за голову от свершенного уже после того, как все закончилось.

– Если бы я только знала, что именно так все повернется! – было ее любимым оправданием.

Мучительное ожидание затянулось на час. Еще чуть-чуть, и Юлия сгрызла бы карандаш до конца, а Диана отсидела бы бедную руку, на которую опиралась. Но тут раздался звонок с проходной. Вахтер сообщил девушкам, что их ждет молодой человек, который утверждает, что принес письмо. Девушки тут ж подскочили и помчались вниз.

Парнишка ожидал их в полутемном коридорчике перед пропускным пунктом. И как только девушки спустились к нему, потряс перед их лицами бежевым конвертом, расплылся в щербатой улыбке и сказал:

– Обещанная монетка!

Юлия тут же выдала ему обещанное, и он убежал, сверкая пятками.

– Надеюсь, на конфетки потратит, а не на какую-нибудь глупость! – вздохнула Диди. А подруга тем временем открыла зеленый конверт и достала письмо на такой же бумаге необычного цвета. Вверху листа располагался герб дома Кронвеев, к которому принадлежал генерал. А ниже, красивым женским почерком было выведено:

Генерал будет вас ожидать завтра в 11 часов до полудня.

Секретарь его светлости М. Оссис.

– Дидишечка, нас завтра примут! – завопила Юлька, сведя с ума пожилого вахтера, который недовольно поморщился и проворчал:

– Женихи – дело, конечно, молодое и хорошее. Но пожалели бы вы, юная тера, мои уши.

Диана уже было решила возразить, что женихи здесь совершенно ни при чем, но не успела. Подруга соорудила умильную мордашку, быстро обогнула стойку, отделяющую вахтерную и чмокнула пожилого мужчину в щеку со словами:

– Тир Рагмус, вы же тоже были молодым! Вы же нас поймете, правда?

Пожилой тир усмехнулся и ворчливо ответил, но уже более мирным тоном:

– Было дело, было, – но затем насупил брови и уже строго закончил:

– Идите в свою комнату, теры, и радуйтесь, сколько вашей душеньке влезет. А здесь контрольно-пропускной пункт. И все должно быть в полном порядке!

– Конечно, конечно, тир Рагмус! – Юлька подхватила подругу под руку и потащила наверх в комнату.

– Подведешь ты нас под монастырь! – вздохнула на ходу Диана, копируя тон пожилого вахтера.

– Зато так жить не скучно! И я добьюсь своей цели. И тебе может чего перепадет. Например, красавчик Бакстом! – тера Орсман буквально приплясывала на ходу, радуясь достигнутому результату. А соседка по комнате лишь вздохнула еще раз. Ее совсем не радовал тот факт, что приходится вылазить из своей уютной раковины, которую она так долго растила и пестовала. Но приз в виде Бакстома... Об этом можно было и помечтать. Хотя, зачем скромная и страшенькая девица сдалась этому блестящему мужчине?

В комнате письмо было еще раз перечитано и пересмотрено несколько раз. Тера Орсман буквально витала в облаках. А вдумчивая тера Дэйв грустно так заметила:

– А тебя не смущает, что письмо написано женским почерком?

– И что? Там же написано, что это секретарь. Не жена же? – такое препятствие нашу бойкую девицу совершенно не смущало.

Глава 3

Утром следующего дня девушки суестились в комнате, подбирая подходящие наряды.

– Я пойду в форме! – отрезала Диди. Она считала, что ей идет синий пиджак с золотыми орлами на плечах. Плотно обтягивая фигуру, он создает подобие каких-то форм, которых в обычной жизни у девушки не наблюдалось. Носить же корсет с подкладками она категорически отказывалась.

– Мама, какой корсет? На мне же ни один затянуть не получится! Я болтаюсь в них, как карандаш в стакане, – отвечала она обычно на увещевания тере Мاريки.

– И что, прикажешь и мне идти в форме? – возмутилась подруга. – Я, помимо дела, хочу ему еще и понравиться.

Диана осмотрела ладную фигурку соседки, у которой форма лишь подчеркивала все необходимые округлости, делая ее еще более соблазнительной, и со вздохом сказала:

– Да на тебя хоть мешок от картошки надень, ты останешься хорошенькой! И разве мы не по делу идем, а очаровывать генерала?

– Мы. Идем. По делу, – с нажимом ответила Юлька. – Но одно другому точно не мешает.

Потом немного поразмыслила и решила, что подруга все-таки права. Форма подчеркнет серьезность их намерений и не даст генералу повода усомниться в чистоте их помыслов.

Но усовершенствовать наряд она все же не преминула. Форменный платок завязала на бок, а не прямо, как было принято, посчитав, что так он выглядит более кокетливо. Орла с плеча перепешила на грудь, привлекая к ней внимание. Хотя она и без того бросалась в глаза. И вместо обычно юбки надела штаны для спортивных занятий. Те соблазнительно обтягивали ее упругую попку.

Диана завистливо посмотрела на подругу. Штаны она вообще терпеть не могла, потому что обтягивать у нее было нечего. Разве что ноги были длинными и стройными. Но за недостатками девушка совсем не видела собственных достоинств. Поэтому просто поправила юбку в складку и решила, что готова к аванюре, на которую ее подбила тере Орсман.

Подруги вышли на улицу, поймали извозчика (конный извоз пока был намного дешевле входивших в моду магобилей) и с некоторым трепетом назвали адрес:

– Улица генерала Брамса, дом семь, пожалуйста.

На лице извозчика не дрогнул ни один мускул, словно он каждый день возил адептов академии в богатый столичный квартал, дернул вожжи, и они тихо тронулись.

Лошадь пелась еле-еле. Причиной было большое количество желающих добраться по своим делам не пешком. Юлька вся издергалась и извелась. Девушке казалось, что ногами она дошла бы быстрее. Но она не знала дороги, так как никогда не была на этой улице. Там в основном жили военные. А ее дядя служил в сыске.

Диана же, наоборот, сидела, нахохлившись как воробей. Хотя в её душе зверствовала буря. Она очень боялась опоздать. Ведь очень уважаемый человек выделил для них время и ожидал к назначенному часу.

Несмотря на все страхи и переживания, ровно в 10-55 они были на месте. Расплатились с извозчиком, легко выпрыгнули из коляски и подошли к кованному забору, окружавшему двухэтажный особняк, обшитый белым мрамором. Нажали на звонок рядом с воротами. Тут же замигал непонятный красный огонек, и двери распахнулись, словно за ними стоял невидимый привратник. Выпускницы академии переглянулись и с важным видом пошли по мощеной желтым камнем дорожке, ведущей к дому. Обе молчали, потому что даже не знали, что сказать в этот волнительный момент.

Несмотря на то, что времени было впритык, Диди слегка тормозила, стараясь оттянуть будущую встречу. А Юлька упорно тащила ее быстрее. У нее было другое жизненное правило: отстрелялась и можешь быть свободна.

Высокие двери из темного дерева на входе в дом поражали своими размерами и величию. Девушки нажали на красную кнопку звонка. Снова что-то щелкнуло и двери распахнулись, приглашая их в дом.

Обе, пугливо оглядываясь, вошли в полутемный холл и застыли, не понимая, что делать и куда идти дальше. Тут раздался цокот каблучков. К ним явно кто-то шел из глубины дома. И судя по звуку это была женщина.

Только то, что появилось перед их взором, заставило девиц приглушенно взвизгнуть. Но тера Орсман быстрее пришла в себя и закрыла подруге рот ладошкой. А перед девушками стоял самый настоящий скелет в кокетливой шляпке, чуть сдвинутой на бок на гладком черепе. И стучали не каблочки, а кости.

– Добрый день! – вежливо проговорила, по всей видимости она. – Вам назначено?

При этом челюсть черепа не шевелилась. Звук шел откуда-то изнутри. Собственно говоря, это вполне объяснимо. У существа точно отсутствовали голосовые связки, следовательно звукоизвлечение было каким-то иным.

Диана смогла лишь замолчать. А вот Юлька быстрее пришла в себя. Она изобразила кривенький книксен, который странно смотрелся на девушке в штанах в обтяжку, но был положен по этикету для благовоспитанной девицы, и ответила:

– Да, нам назначено на 11-00.

Скелетина достала откуда-то из-за ребер часы, посмотрела на циферблат, кивнула :

– Сейчас доложу о вашем прибытии, – и поцокала в глубь дома.

– Юль, а ты не боишься, что генерал тоже успел стать таким же? Столько лет прошло, – шепотом поинтересовалась Диди.

– Во-первых, магсети утверждают обратное, – подруга пожала в ответ плечами. – А во-вторых, не посмотрим, не узнаем.

– А тебе не страшно? – продолжала допрос подруга, для которой разговор был возможностью поддержать нормальное душевное равновесие.

– Тише ты, – одернула ее вторая, – мы не знаем, вдруг в этом доме в каждом углу встроена прослушка. Тогда с нами никто разговаривать не будет.

Прослушка если и была, то хозяйина дома не впечатлила. Через пару минут появилась кокетливая привратница и пригласила девушек следовать за ней. Пройдя по длинному темному коридору, они оказались в большом и светлом кабинете. Напротив входа стоял огромный стол, выполненный из черного дерева. Массивная столешница вся была завалена какими-то бумагами и свитками. А за столом в глубоком кожаном кресле сидел генерал в домашнем халате и с сеточкой на своих золотых кудрях. Такой домашний мужчина был для девушек чем-то сверхъестественным.

Юлька дядю даже без форменных сапог или ботинок ни разу не видела. Он всегда был одет с иголочки. А отец теры Дэйв в домашнем халате никогда не щеголял. Он попросту не признавал такой одежды, сразу с утра влезая в штаны и рубаху.

Тем временем генерал поднял на девушек глаза и выжидающе посмотрел.

– Доброе утро, ваша светлость! – пролепетали подруги в унисон.

– Доброе, коли не шутите, – ответил им мужчина неожиданно красивым басом. Диди не помнила звучания его голоса. А Юлька просто ни разу его не слышала. – Чем обязан?

Тера Орсман ткнула подругу в бок. Они договорились, что Диана озвучит просьбу первой, напомнив, что тер Грэйв когда-то десять лет назад столовался в их усадьбе. Тера Дэйв побледнела, проглотила воздух, но все же начала говорить:

– Тер генерал, меня зовут Диана Дэйв. Когда-то давно вы жили в нашей усадьбе.

– А, это ты была тощей и долговязой малышкой, которая смотрела на меня, открыв рот? – Диди рассчитывала на что угодно, но точно не на такие воспоминания о себя. Поэтому задохнулась то ли от возмущения, то ли от испуга. Генерал же смотрел на них с легкой улыбкой, подперев голову рукой и ждал ответа. Получив очередной тычок в бок, Диди собралась и продолжила:

– Да, я помню ваше благородство! Поэтому мы с подругой, терой Орсман решили обратиться к вам за помощью.

Юлька недовольно зашипела Диана должна был обязательно назвать ее имя. Тера Орсман считала, что оно звучит очень привлекательно: «Ю-ли-яаа». Именно так, а не иначе она представлялась лицам противоположного пола, которые представляли для нее интерес. Они даже порепетировали вчера, как тера Дэйв будет произносить ее имя. Но все бес толку. Она просто забыла его назвать.

Генерал об этом и не догадывался, поэтому все также улыбаясь, сел прямо и уточнил:

– И какого рода вам нужна помощь? Вы находитесь в затруднительном материальном положении и пришли просить денег?

– Что вы, нет конечно! – возмутилась Диана. Девушки хоть и относились к обедневшим аристократическим родам, но умудрялись жить вполне сносно на академическую стипендию и те небольшие подачки, которые присылали им из дома. – Нам надо, чтобы вы женились!

Последние слова она выдала на одном дыхании и жутко после этого покраснела.

– Даже так? – лицо генерала вытянулось. – Я предполагаю, что на вас? Или на вас?

Он перевел взгляд с Диди на Юльку, при этом его взгляд, немного потеплел. Все-таки формы девушки, обтянутые форменным пиджаком и брючками мужчин равнодушными не оставляли. Это вселило в теру Орсман хоть какую-то надежду, и она ринулась исправлять то, что нагородила подруга.

– Простите, ваша светлость! Диана несколько неправильно выразилась. Нам не нужно, что бы вы женились! – и тоже умудрилась покраснеть, хотя ей это было не свойственно. В такую глупую ситуацию племянница главы королевского сыска ни разу в жизни не попадала.

– Жаль, а я уже собрался! – притворно вздохнул Андрэ. Вокруг его глаз собрались лучики-морщинки, делая взгляд более доброжелательным. – Вы, конечно, девушки привлекательные. Но я бы все-таки хотел, чтобы вы не тратили мое время попусту. Объясните четко и кратко, что вам от меня нужно?

Юлька набрала воздуха в грудь и на одном дыхании выпалила:

– Я студентка Ильбрукской академии сыска. Мне нужно распутать одно очень загадочное дело. Но для этого обязательно нужен мужчина, который разыграет роль жених одной матроны. Мы подумали, и я решила, что вы нам вполне подходите!

Пальцы руки генерала, лежащие на столе, отбили ритм известного имперского марша. Затем он склонился под стол, что-то там достал, неожиданно встал и вышел к девушкам, демонстрируя старый костыль, на который опирался и кости скелета вместо одной из ног.

– Вы думаете, ваша вдова на это согласится? – задал он вопрос, сверля взглядом Юльку. Тера Орсман потрясено молчала, не представляя, что говорить в такой ситуации.

– Да, вы отлично нам подходите! Ваш вид, наоборот, не вызовет у нее подозрений! – неожиданно расхрабрилась Диди. Генерал перевел на нее тяжелый взгляд:

– А если я откажусь, у вас есть запасной вариант?

– Да, мы обратимся к лорду Бакстому, – тут же, не подумав, ответила тера Дэйв. Честно говоря, в такой ситуации мозги у обеих работали с трудом.

Тер Грэйв снова рассмеялся:

– О, Рих несомненно будет рад такому предложению! – затем тяжело доковылял до кресла, стоявшего у стены и показал девушкам на диван, стоявший напротив:

– Присаживайтесь.

Обе облегченно выдохнули и плюхнулись в мягкие объятия.

– Рассказывайте, что у вас за дело! – приказал генерал. А затем крикнул:

– Оссис, принеси-ка нам чаю!

– Будет исполнено, ваша светлость! – раздалось из-за шторки. И оттуда выплыла женщина-скелет, поправляя на ходу успевшую сбиться шляпку. А гости переглянулись: это и был секрет женского почерка секретаря.

– А что означает «М» в подписи? – не утерпела Юлька.

Генерал насмешливо выгнул бровь, посмотрел на нее прищурив взгляд, но все же соизволили ответить:

– Младшая. Старший Оссис работает у меня садовником.

В это время Диана разглядывала костяную ногу генерала, которая была как раз с ее стороны. В медицине она с подобной патологией не сталкивалась ни разу. Слава Вседержителю, генерал не заметил ее пристального взгляда.

Тут появилась Оссис-младшая в фартучке с ромашками, повязанном поверх костей, и споро расставила на столе чайник, чашки и печенье в вазочке.

Девушки обе замерли, не рискуя принять угощение из рук скелета. Генерал усмехнулся:

– Не брезгуйте. Это не настоящий скелет. Она выполнена из специальной пластической массы и никогда не была покойником.

– А почему тогда такая странная форма? – Диана уже провела кучу параллелей и имела в виду совсем не бедняжку Оссис.

– Потому, что так веселее! – пожал плечами генерал. – А если серьезно, то я не нашел ничего более совершенного в этом мире для выполнения домашней работы и секретарских услуг, чем форма человеческого тела.

Диди подняла удивленный взгляд: он что, ногой собрался подписи ставить? Но дальнейшие объяснения все расставили по своим местам.

– К этому меня подтолкнуло мое ранения, как вы успели догадаться, – и он с этими словами выразительно пошевелил костяшками пальцев на изувеченной ноге. – Надеюсь, что когда-нибудь я сумею одеть мою помощницу в мясо и кожу. Но что-то мы заболтались. Перейдем к делу.

С этими словами Грэйв посмотрел на сидящих перед ним девиц, который вызвали в нем смесь веселья, раздражения и любопытства. Черненькая, которая была в вызывающе обтягивающих брюках, пошарилась в меленькой сумочке, висевшей у нее через плечо, достало оттуда потрепанную газетку и протянула ее генералу со словами:

– Прочтите. Я думаю, вы все сами поймете.

Глава 4

Генерал с некоторой опаской взял предлагаемую газету. Когда у тебя одна нога костяная, опасаться будешь любой мелочи. Но девчонки особых подозрений, кроме своего странного предложения не вызывали. Он быстро пробежал глазами мелкий текст на желтой, дешевой бумаге и задумался. Объявление, особенно его вторая часть было действительно странным. И если тере Орсман необходимо найти идеальное преступление, есть вероятность, что это оно и есть.

Грэйв, с той поры как потерял нормальную ногу, стал затворником. Но свет об этом даже не догадывался. Он не хотел терять своей репутации красавца и ловеласа. Поэтому регулярно выставлял в магических сетях посты про свою великосветскую жизнь. И пусть магснимки были старыми, это никого не волновало. Дамочки обсуждали очередное похождение генерала шепотом в светских салонах, краснея и делясь друг с другом прочитанной информацией:

– Ах, Люсиль, ты слышала?

– Матильда, а ты знаешь, что вытворял твой генерал намерен?

– Катра, да что ты знаешь о мужчинах! Вот Грэйв...

И все в таком духе. А он умудрялся оставаться неуловимым и более от этого загадочным. Все утверждали, что видели Андрэ совсем недавно на приеме у тере N или где-то еще. Отчасти это был правдой. Изредка он выходил в свет. Но носить сапог на голой, без мяса кости было жутко неудобно и попросту больно. Поэтому и приемы были сведены к минимуму.

Почему он принял подружек? В последние дни стало еще тоскливей. И тогда генерал решил, что пора выходить в свет в том реальном виде, который он имел на сегодняшний день. Компания Сосси ему изрядно поднадоела. Да и костяная дамочка в шляпке говорила лишь те мысли, которые он заложил в ее лысую головку. Мужчине же хотелось жизни, чего-то вызывающего, порождающего бурю эмоций. И вот на адептках академии сыска он и решил проверить реакцию дам на его ногу.

Как ни странно, они не испугались. Но с другой стороны, будущих сыскарей же готовят к таким картинам с первого курса. Эти, почитай, пять лет готовились. И предложение у них было забавным. Пожалуй, можно и повеселиться. Тем более что особого криминала он там не разглядел. Хотя, Вседержитель его знает.

Отказываться от такого предложения было глупо. Но и нырять в него с головой без поддержки...

– Девушки, я подумал и решил, – с этими словами Андрэ свернул газету таким образом, что объявление оказалось сверху и протянул его скелету, – Скопируй!

И снова вернулся к подругам:

– Так вот, я решил, что пожалуй ввяжусь в вашу авантюру!

Девчушки тут же вскочили и начали его благодарить.

– Тише, тише! Что за дурная женская привычка не выслушать до конца!

Обе тере тут же пристыженно опустили на свои места.

– Я сказал, что поучаствую, но лишь при одном условии. Вы уговорите на эту авантюру Рихарда, – генерал склонил голову на бок и с улыбкой посмотрел на притихших девиц. Те выглядели растерянными:

– Простите, кого? – уточнила та, которая была длинной как жердь и такая же тощая. Не то что ее подруга! И Андрэ понял, что тере Бкстома они как Рихарда не идентифицируют.

– Я имел в виду тере Бакстома, главного сыскаря нашей славной столицы. Я даже готов поспособствовать и договориться о вашей с ним встрече.

Не дожидаясь их ответа, отчасти для того, чтобы пигалицы не передумали, он набрал 1113 на переговорном кристалле и включил громкую связь:

– Да! Слушаю тебя, – суховатый властный голос ответил на вызов.

– Рих, дружище, мне нужна твоя помощь! – и замолчал, ожидая реакцию друга. После нескольких секунд молчания тот ответил:

– Прости, прямо сейчас не могу. Буду через полчаса, – и уже хотел положить трубку. Но Грэйв, зная его особенность прерывать разговоры, успел крикнуть:

– Постой! Приезжать не надо.

– В смысле, не надо? – тер Бакстом явно растерялся от такого поворота.

– Моя проблема приедет к тебе сама, – и также предвидя реакцию сыскаря, добавил торопливо:

– Назови время и адрес, и они сами к тебе подъедут!

Особо выделил слово «сами», давая понять, что это не очередная озабоченная девица, влюбившаяся в его портрет в газете, которые иногда обращались за помощью к его лучшему другу, вызывая у генерала глухое раздражение. Он никак не мог понять, что может нравиться женщинам в этом угрюмом черном человеке. И лишь чрезмерно экзальтированная дама могла посмотреть в сторону такого. Но он не желал своему другу беды и старался ограждать его от чрезмерно экзальтированных тер.

На той стороне задумались. Затем раздался глубокий вздох:

– Хорошо! Пусть подъедут к концу рабочего дня в главное управление. Как их зовут, чтобы я приказал подготовить пропуска?

Девушки шепотом подсказали генералу имена. А затем более прагматичная Диана поинтересовалась:

– Генерал, скажите, а конец рабочего дня это во сколько?

– Официально сыскари работают до шести после полудня. Но обычно их рабочий день затягивается до девяти или даже десяти. В самых критичных случаях они могут вообще домой не ходить.

Подругам осталось лишь поблагодарить генерала за участие и уже по дороге в общежитие решить, ко сколько они пойдут в управление.

– Думаю, к восьми будет вполне нормально! – предложила Юлька.

– Ты что, а вдруг именно в этот день тер Бакстом решит вовремя уйти домой. Может его там жена и дети ждут? – возразила ей Диди. – Хотя, Грэйв бы тогда его не предложил...

– О, а вот этот пункт мы и не проверили! – подруга многозначительно подняла вверх указательный палец и тут же нырнула в свой рюкзак за магшетом.

Магшет думал долго. Похоже, информации о главном сыскаре было немного, так как он натужно гудел и мигал голубым экраном. Наконец высветилась надпись:

Информация закрыта. Если вы производите запрос по нуждам сыскных служб, введите свой идентификационный номер.

Юлька чертыхнулась и снова полезла в рюкзак за документами. Номер у нее был, правда студенческий. И запомнить двадцать пять цифр она никогда не стремилась. Пришлось воспользоваться документом. Еще пара минут натужного гудения, и на экране появилось несколько скупых строк:

Капитан сыскной службы тер Рихард Бакстом, потомственный аристократ в десятом поколении. Возраст 34 года. Рост 2 м.04 см, вес 98 кг. Холост. Занимает пост начальника сыскной службы Арланды. Служебный номер для связи 1113.

Дополнительная информация: любит виски и шоколадные эклеры.

Остальные данные имеет более высокую степень защиты. Введите номер допуска.

Номера допуска следующей ступени у девушек не было. Поэтому Диди разочаровано выдохнула, а тера Орсман тут же ее приободрила:

– Зато мы выяснили самое главное! Он не женат и любит виски с эклерами.

– А эклеры здесь причём? – недоуменно скривилась тера Дэйв и рассеянно почесала указательным пальцем шею.

– Как причём? – вспыхнула словно спичка Юлька. – У Грэйва конкретно было написано, что он любит брюнеток.

– Да, – согласилась подруга. – Ты у нас брюнетка, поэтому у тебя есть все шансы завоевать его сердце. Надеюсь, ты не скажешь, что его ранение тебя оттолкнуло?

– Зрелище, согласишься не очень приятное, – сморщила носик юная гениальная сыщица. – Но у меня есть ты, которая обязательно вылечит великого генерала!

В этот миг Диана не выдержала и расхохоталась так сильно, что ей пришлось вытирать слезы тыльной стороной ладони. Юлия сначала смотрела на нее растерянно, затем начала подхихикивать, а через минуту хохотала в унисон с подругой. Когда истерический смех завершился, уже серьезно посмотрела на свою напарницу и уточнила:

– А над чем мы смеялись?

Та фыркнула в последний раз, еще раз обтерла выступившие слезы и без единой капли смеха ответила:

– Генерал – не последний человек в нашем королевстве. Он богат и влиятелен. Неужели ты думаешь, что он не обращался к лучшим врачам Ильбрука и соседних государств? И я, всего лишь выпускница, его вылечу?

– Ты не хочешь постараться ради меня? – прищурилась Юлька.

Диди выдохнула и покачала головой:

– Да хоть ради кого! Моих знаний и умений попросту не хватит.

– А здесь знания и умения не важны. Главное, как ты будешь в это дело душу вкладывать. А я тебе кусочек своей души дам. В неё будет заключена любовь. А это очень сильное лекарство, – с нажимом проговорила подруга.

– И когда, позволь спросить, ты влюбишься успела? – теперь уже прищурилась тера Дэйв.

– Не успела, – дернула плечиком славная продолжательница рода Орсман. – Но, думаю, такая возможность у нас появиться. Мы же собираемся общаться с этими мужчинами долго и упорно, пока не расследуем все преступление!

Диана фыркнула, пожала плечами и вздохнула:

– Твоими бы словами... – но больше ничего говорить не стала. Переспорить соседку по комнате в приступе вдохновения было просто не реально. Только всегда оставался шанс, что через полчаса она забудет то, о чем говорила. И тогда Диана сможет перетянуть одеяло на свою сторону. Хотя в этот раз она искренне желала, чтобы красивому молодому мужчине кто-то бы помог. Причем, любви в ее сердце действительно не было. А было лишь сочувствие к больному. Это давало надежду, что с Юлькой они из-за мужиков не разругаются. Лишь бы Бакстом в подругу не влюбился! Тогда ее шансы стремительно понесутся к нулю.

В итоге Дианина стратегия сработала. Они договорились, что пойдут в управление столичного сыска к шести вечера.

– Только ты брюкиними, ладно? – краснея, попросила подругу медичка.

– Мне что в трусах к нему идти? – не поняла она.

– Нет, в юбке. В самой длинной! – Диана покраснела как головка полевого мака.

– Не трусь, я у тебя его не отобью! – рассмеялась будущая сыщица. – Мужики, они народ продуманный. Всегда чувствуют, кто на них с интересом смотрит, а кто лишь по-деловому. Я обещаю, что флюидов симпатии излучать не буду!

– Как будто ты можешь контролировать этот процесс! – поморщилась Диди, хотя недалеко как накануне ругала подругу за гримасы, портящие кожу лица.

– Я буду усиленно думать, что он противный! – пообещала тера Орсман.

– Тогда мы точно провалим всю операцию! – развеселилась тера Дэйв. – Но ведь это тебе в первую очередь нужно. А я так, с боку припека.

Она пожала плечами и пошла переодеваться. К теру Бакстому Диана хотела прийти во все оружия, чтобы хоть чуточку ему понравиться.

– Юль, ты мне макияж сделаешь? – рискнула попросить подругу.

– Макияж? – соседка удивленно вскинула брови. – Ты же считаешь его порождением ада и привилегией девиц с отсутствием моральных принципов.

– Я ошибалась, – неожиданно признала она. – Просто ты, когда направишься, сразу становишься такой красивой. Может и я хоть чуть-чуть интереснее стану?

– А с чего ты взяла, что ты уродина? Ты очень даже ничего! – попыталась тут же разубедить ее подруга. Но она и слушать не стала, ишь уточнила:

– Не будешь делать? Тогда я сама!

– Успокойся, конечно, сделаю. Я же помню, как на празднике Излома года ты, исполняя роль снежной теры, решила подкраситься. А в итоге тебя главной троллихой назначили.

– У троллихи роль была интереснее! – фыркнула Диди. Раз подруга пообещала, то сделает обязательно. Можно больше не волноваться.

Глава 5

На подруг надейся, но сам не плошай! Очень мудрый девиз. А в чем собственно говоря, проблема? А в том, что Юлька была яркой фигуристкой брюнеткой. И одевалась, и наносила макияж соответственно. По-другому просто не умела.

А Диана была худенькой и достаточно блеклой блондинкой. Она зря считала себя страшненькой. Ее черты лица были достаточно миловидными. А когда она улыбалась, на щеках появлялись замечательные ямочки, придававшие девушке море обаяния. Только она сама это обаяние совсем не замечала.

Тера Орсман посадила подругу на табурет, занятый в соседней комнате. Своя мебель, как вы помните, была завалена учебниками. И начала колдовать над ее внешностью.

– Сделай мне пожалуйста, нежный, образ! – попросила подругу Диди.

– Конечно, конечно! – согласилась с ней доморощенный визажист. И достала для начала тени... свои... Других в этой комнате просто не было. И зависла, разглядывая цвета, подходящие под «нежный образ». Зеленый и ярко синий, по ее мнению, не годились. Что ассоциируется с нежностью? Правильно, розовый. Только брюнеткам пастельные тона особо не идут. Поэтому розовый был ядовитым, прозванный среди модниц «фуксией» по окраске одноименного цветка.

Диди в зеркало себя не видела. Ей сюрприз обещали. Юлька зависла, разглядывая творение собственных рук. Она понимала, что что-то не то, но не до конца. Глаза выглядели воспаленными, словно подруга как минимум час проревела до этого.

Правильно решив, что воспаленный вид придает именно розовый цвет, она поверх намазала темно-коричневые тени. Они создали эффект провалов в глазницу, но слезливость действительно убрали.

Когда у тебя коротенький, вздернутый носик, тон на него наносят так, чтобы крылья носа казались уже, а он сам длиннее. Но когда нос тонкий и длинный эти приемы не годятся. В итоге между провальными глазами появился длинный-длинный нос, который, казалось, нависает над верхней губой. И всю эту картину довершал темно-малиновый рот и угольно-черные брови.

– Ты уверена, что это красиво? – разглядывая себя в зеркало, уточнила Диана.

Орсман, честно говоря, задумалась. В восторг от своего творения она не приходила. Но времени на переделку уже не оставалось. Поэтому утвердительно кивнула, но в то же время пожалала плечами:

– Согласна с тобой, что выглядит непривычно. Зато свежо и привлекает взгляд. Ты же хочешь привлечь к себе внимание Риха? – она сократила имя начальника столичного сыска по примеру Грэйва. – Хотя, если чувствуешь очень некомфортно, иди и умойся.

Девушка понимала, что такую возможность подруге надо дать. Все-таки они идут на очень ответственное задание, от которого зависит будущая жизнь Юлии Орсман.

Диана задумалась. Отражение в зеркале ей совсем не нравилось. Она была специалистом по женской красоте в области ухода и профилактики. Но никак не в области макияжа, считая чистую кожу и ясные глаза лучшим украшением. Но, Юлия всегда привлекала внимание противоположного пола. Даже в мешковатой одежде, которая прятала ее прелести. И именно сегодня тере Дэйв очень хотела понравится Бакстому. Поэтому махнула рукой и обреченно произнесла:

– А, была не была. Да поможет мне Вседержитель! Пойду так.

Юлька, честно говоря, чувствовала себя немножко виноватой. Но признавать свои ошибки не хотела. И если учесть, что главный столичный сыскарь ее как мужчина не интересовал, решила в знак солидарности одеться в форму с юбкой, спрятав аппетитную попку, но выставив на всеобщее обозрение точеные коленки.

Юбка теры Дэйв колени соответственно прикрывала. Она считала свои длинные ноги слишком мосластыми, поэтому готова была носить вообще наряд до пят. Но макси длина, что в Арланде, столице государства, что во всем Ильбруке считалась вечерней одеждой. Ее предписывалось носить лишь на официальные мероприятия и балы.

Шарахнувшийся от Дидишки извозчик Юлька не смутил:

– Твоя неземная красота свела его с ума! – красота, конечно, была неземной. Спасибо, хоть лошадь не испугалась. Ей было все равно кого везти. Лишь бы пассажиры пролетки не были слишком тяжелыми. Водитель кобылы пришел в себя и сочно гаркнул:

– Но! – дернул за вожжи, и девушки потихоньку поехали покорять и уговаривать второго участника их сложнейшей операции.

Через двадцать минут они выходили у серого здания столичного сыска. Юлька, конечно, была племянницей самого главного сыщика Ильбрука. Но дядя ее особо не баловал и на работу с собой никогда не брал. И если бы брал, толку от этого было бы мало. Столичные сыскари и королевские между собой особо не дружили. Первые считали, что они в поте лица раскрывают преступления. А служители короны лишь появляются в самом конце и заявляют, что берут перспективное дело на себя. В итоге все лавры им и достаются.

А главное управление считало, что в столице служат неблагодарные тупицы, которые не ценят их помощи и ничего как положено делать не умеют.

Девушки сошли на землю и замерли на секунду у высоких дверей. Затем хлопнули друг друга по рукам, выдохнули и вошли в святое святых храма правопорядка. Тера Орсман мечтала работать именно здесь. А тера Дэйв в силу своего характера сыскарей боялась, хоть и училась в их академии. Это был единственный бесплатный факультет, готовивший лекарей и целителей.

Контора встретила их сумрачным длинным коридором, множеством дверей, за каждой из которых кто-то сидел. Судя по взгляду с улицы, здание было трехэтажное.

– И где здесь искать тера Бакстома? – этот вопрос нетерпеливая Юлька задала в пустоту, надеясь, что хоть кто-то откликнется. Диана же, наоборот, вся сжалась в комочек. Будь ее воля, она так бы и простояла в уголочке до той поры, пока на нее кто-то бы не обратил внимание. А если бы не обратил, то Вседержитель с ними. Она бы вздохнула, посетовала на судьбу и пошла домой.

Но в этот раз уйти не получилось. В конце коридора раздался топот ног, и вниманию девушек предстали два молодых человека, явно младше подруг по возрасту. Или выглядевших совсем юнцами. Как известно, детство мальчиков заканчивается ближе к сорока годам. Парнишки были без кителей, лишь в рубашках с расстегнутыми воротами. Форменные галстуки были ослаблены и болтались удавками на шее. Волосы у обоих стояли торчком. Тот, у которого были три знатные веснушки на носу, смущенно кашлянул, спешно пригладил волосы и с чинным видом уселся за конторку, которую вначале девушки даже и не увидели. Второй же, испуганно оглянувшись, тут же растаял за одной из дверей.

– Вы что-то хотели? – уточнил парнишка у девушек.

– Да, мы к Бакстома, – Юлька одарила его взглядом соблазнительницы. Юный охранник покраснел так, что порозовели даже кончики его оттопыренных ушей. – Нам назначено.

– На нас пропуска должны быть выписаны! – Диди решила внести свою лепту. Но парень почему-то испуганно на нее взглянул и пододвинул амбарную книгу, которая лежала на столе, ближе к себе.

– Ваши фамилии тиры... теры? – парнишка аристократок с первого взгляда в них почему-то не признал.

– Тера Дэйв и тера Орсман! – припечатала Юля. – И быстрее, пожалуйста. Наше время слишком дорого!

– Вы хотите сказать, что вы того? – он оглядел девушек похотливым взглядом. – И тер Рихард вас вызвал?

Слава наивности, девчонки даже не поняли, что он имел в виду. А Дидиша смирila его высокомерным взглядом с высоты своего роста и сурово произнесла:

– Он нас не вызывал. Мы сами пришли по очень важному делу. Возможно, тут замешаны даже убийцы! – приукрасить события в случае необходимости она умела и могла.

Парнишка поднял на нее взгляд, зачем-то хихикнул и так же высокомерно, подражая тере Дэйв сообщил:

– Сейчас я к нему поднимусь, глубокоуважаемые теры, и сообщу о вашем приходе!

Девчонки уселись на скромный диванчик, стоявший в углу и стали ждать.

Парнишка шустро взлетел на третий этаж и осторожно постучал теру Бакстому в дверь. Хотя это и входило в его обязанности, начальника юный страж побаивался и старался лишний раз на глаза не попадаться.

– Да! – раздался коротки возглас из-за двери. Рихард лишними словами никогда не разбрасывался.

– Тер Бакстом, там к вам две посетительницы, – парень даже заходить не стал, а лишь высунул голову из-за двери. Мало ли что углядит глазастый начальник? Да только ему не повезло. У Бакстома было сегодня хорошее настроение, что случалось крайне редко. Они только что раскрыли чрезвычайно важное преступление, не отдав его на растерзание королевскому сыску. И теперь договорились пойти в ближайший кабачок отметить. Но полчаса у него было в запасе. Поэтому он откинулся на спинку кресла и велел парню:

– Юрген, зайди и доложи, как положено. Ты не в будуаре у вдовушки служишь!

Парень исчез за дверью, торопливо застегивая рубашу и подтягивая галстук, понимая, что бежать за кителем времени нет.

– Ты где там пропал? Уснул, что ли? – поторопил парня начальник. И через секунду тот вырос перед ним в криво застегнутой рубаше, галстук на боку и волосами, торчащими во все стороны.

– Тер Бакстом, к вам две посетительницы. Они записаны на сегодня на шесть часов после полудня.

– Что за девицы? Кто записал?

– В смысле кто? – удивился парень. – Там вообще-то ваша рука.

– Моя? – удивился сыскарь. – Не помню. А ты почему не на работника сысчного управления похож, а на чучело огородное?

– Так мы это ... дык ... с Вересом на тренировке были. Рабочий день уже же закончился, – засопел парнишка, словно собирался тут же разреветься.

Бакстом тяжело вздохнул. Он очень не любил вот таких блатных работников. Отец Юргена был большим шишкой в королевском сыске и очень просил Рихарда взять того к себе на практику «опыта набраться». Доверить что-то серьезное ребенку он не мог. Но в дежурку посадить все же рискнул. И вот результат. Появись в конторе настоящие бандиту, сами умрут ... от смеха.

– А что за девицы? – перевел он разговор на нейтральную тему.

– Мне показалось, что они работают у мадам Огю, – выдал свою версию горе-работник.

Услугами знаменитого на всю Арланду дома терпимости Рихард не пользовался. Женского общества, в отличии от Андрэ, начальник сыскарей старался избегать, считая это пустой тратой времени и денег.

– Шерд, – произнеся непечатное ругательство, Бакстом стукнул себя по лбу. Воспоминание о друге тут ж воскресили в его памяти странную просьбу принять двух девиц по чрезвычайно важному делу. – Ладно, vedi!

Парень спустился вниз и с величием королевского мажордома произнес:

– Теры, следуйте за мной. Вас ожидают.

Глава 6

Рихард напрягся, ожидая прихода девочек от мадам Огю. Он, к сожалению, был хорошо знаком с этой категорией жительниц столицы. И не подумайте плохого, совсем не по прямому их назначению. Проститутки, а именно они служили в этом заведении, всегда жили на грани порядочного мира и криминала. Следовательно, постоянно попадали в различные передряги, то по пьяни, то при излишнем рвении клиентов, а бывали и от употребления запрещенной заразы. Бакстом никак не мог понять, до какой степени нужно опуститься женщине, чтобы начать заниматься этим неблагодарным делом. И самое интересное, зачем Андрэ с ними спутался? Он никогда в подобном замечен не был. Его и так в достатке любили порядочные барышни, вдовушки и замужние дамочки.

Вот двери открылись, и просительницы показались на пороге. Коридор был сумрачным, поэтому сразу он девушек досконально не разглядел. Лишь по силуэтам отметил, что фигурка у одной очень даже не плоха, а вторая длинная и тощая как жердь. Он и сам был таким в молодости. Его одноклассники величали не иначе как пожарником, видимо по ассоциации со специальной башней, охраняющей порядок в городе.

– Бедняжка! – подумал он. Но тут же отказался от своих слов, когда девицы шагнули в кабинет. Эта «башня» имела такой боевой раскрас, что глаза задергался от увиденного, и мужчина моментально поменял свое мнение.

А вот второй взгляд ошарашил его еще больше. Девицы были одеты в форму Ильбрукской академии сыска. Вот тебе и девицы мадам Огю! Или это у них там игры такие сексуальные появились?

– Добрый день, тер Бакстом! – в унисон поздоровались посетительницы.

– Добрый, – кивнул он им в ответ и тут же задал заинтересовавший его вопрос:

– Скажите-ка мне, милые дамы, – как еще назвать этих двух пигалиц он не придумал, – на каком основании вы носите форму академии сыска?

– Как на каком? – тут же возмутилась хорошенькая брюнетка. – Мы адептки пятого курса. Только что выпускную сессию сдали, распределения ждем после месячного отпуска.

В академии был именно такой порядок выпуска и трудоустройства. И девушки все еще числились адептками и имели право носить форму с золотыми орлами на плечах.

Тогда тер перевел взгляд на боевой раскрас второй «адептки»:

– А это что, боевой раскрас тоже теперь к форме одежды относится? – не постеснявшись, он ткнул в сторону лица Дианы. – Или это новый способ маскировки?

Та растерянно посмотрела на мужчину, и ему показалась, что готова вот-вот разревется.

– Дурак, – обозвал он себя мысленно. – Девчонка, похоже, действительно маскируется. Только не от преступника, а прячет недостатки своей внешности.

– Мы не на парах, и сейчас у нас свободное от занятий время! – все-таки сумела собраться она и ответить. Когда же блондинка заговорила одна, ее голос оказался необычайно низким, прямо бархатным. – Поэтому имею право!

– Хм, возможно в вашем утверждении что-то и есть. Но только не в сочетании с форменной одеждой! – ответил он ей, а затем неожиданно гаркнул:

– Юрген!

На пороге тут же вырос парнишка с веснушками. Сейчас он уже был причесан и затянут в форменный китель сыска.

– Прибыл по вашему приказу! – вытянувшись в струнку, выпалил он.

– Юрген, ты что заканчивал? – неожиданный вопрос начальника выбил парнишку из колеи. Тот явно занервничал, поправляя галстук, словно он стал настоящей удавкой.

– Тер Бакстом, я был на домашнем обучении. Вы же знаете кто мой отец? – буквально пропищал пацан.

– Увы, знаю, – вздохнул начальник, провел ладонью по лицу, словно хотел что-то там стереть. – Посмотри на посетительниц внимание. Что на них надето?

– Костюмчики синенькие с золотой отделкой! – растерянно пролепетал дежурный, не понимая в чем подвох.

– Юрген, запомни, это форма Ильбрукской академии сыска! И я настоятельно рекомендую ее тебе тоже закончить, как эти достопочтенные теры! Свободен! – Рихард махнул рукой, отпуская подчиненного. Тот, не веря в свое счастье, тут же развернулся на каблуках и дал деру по коридору.

– Вседержитель, с кем я работаю! – мрачно прошептал Бакстом, еще раз провел ладонью по лицу и передернул плечами. – Так, что вы от меня хотите адептки академии сыска?

Мужчина иронично выгнул бровь и уставился на девушек. Часики тикали, пиво ждало. Неужели в очередной раз сорвется?

Диана разочарованно выдохнула. Мало того, что тер Бакстом плохо отзывался о ее макияже, так он вообще на нее не смотрел. Так, первый раз мазнул взглядом да к теням вот привязался. Зато Юлька получила от него весь спектр мужского восхищения. Это было видно невооруженным взглядом. Обидно, очень обидно! Зачем подруге два мужчины? Хотя, справедливо признать, она никаких усилий для этого не прилагала. Они смотрели в ее сторону сами по себе. А тере Дэйв всегда доставались лишь огрызки от больших и светлых чувств. Но эту ее маленькую тайну не знал никто. Диди не любила признаваться в своих слабостях.

Пока тера Орсман объясняла начальнику сыска, что им от него нужно, размахивая газетным листом словно саблей на перевес, она исподтишка разглядывала объект своей тайной страсти. Одно дело приклеить вырезанную из газеты фотографию в альбом, и совсем другое дело видеть мужчину воочию. Лекция, которую он читал, в расчет не берется. Под магию его голоса она умудрилась попасть, но с последней парты ничего путем разглядеть не успела. А более близкие места сразу были заняты первыми красавицами целительского факультета.

В жизни Рихард выглядел старше. Черный волосы с первыми ниточками седины на висках были откинuty назад, открывая крутой умный лоб. А глубоко посаженные глаза отливали удивительным сапфировым светом универсального мага. Под глазами залегли тени, сейчас он был более худощав, чем пару лет назад. Похоже, тер Бакстом очень часто забывал пообедать. И в данный момент, судя по времени и его периодическим взглядам, которые он бросал на часы, мужчина скорее всего собирается на ужин. А они тут сидят и его задерживают. Ей стало нестерпимо стыдно, что они отрывают от дел такого занятого человека. За своими размышлениями Диана упустила нить разговора. И даже не знала, получилось у них договориться или нет. По тому как мужчина хмурится, она решила, что ничего путного из этого разговора не вышло. И совершенно не подумав, ляпнула:

– Юль, человек устал и, наверное, хочет есть. А мы с тобой его задерживаем! Может пойдем? – возможно причина столь неуместного высказывания была в полном пренебрежении ее персоной.

Беседующие резко замолчали и повернули головы в ее сторону. Тера Орсман лишь возмущенно открывала и закрывала рот. Она даже не знала, что сказать в таком случае. Они с тером Бакстом только-только начали находить точки соприкосновения и о чем-то договариваться, как Дидиша выползла со своим странным предложением.

Мужчина тоже завис на мгновение, но быстро пришел в себя и громко расхохотался:

– М-да, – выдал он, – ни разу в жизни не чувствовал себя таким идиотом, которому так бесцеремонно указывают на его место в обществе!

– В смысле «место в обществе»? – кашлянула тера Дэйв, прочищая горло. – Вы высокопоставленный тер, а мы лишь скромные студентки академии сыска. Вы про что намекаете?

– Нет, дорогая моя, это вы про что намекаете? – нахмурился Рихард. – Или вам не нравится мое происхождение? Или вы считаете, что бастардам не место в цивилизованном обществе?

– Так вы бастард? – охнула Юлька, всплеснув руками. За что получила буквально молниеносный взгляд, готовый распилить ее пополам.

– А это здесь при чем? Как незаконное рождение может повлиять на деловые и личные качества человека? – Диана удивилась и растерянно пожала плечами.

Тер Бакстом перевел взгляд на нее. А может девчонка не так уж и плоха? Вон, удивление на ее размазанном личике абсолютно искреннее.

– А что же вы имели в виду, когда говорили, что мне пора на ужин? – ехидно уточнил он. Он все слова относительно себя воспринимал через призму незаконнорожденности. И этот факт следовало признать.

– Я всего лишь имела в виду, что у вас тени под глазами, и это свидетельствует о крайней степени усталости. И вы все время смотрите на часы. В конце рабочего дня это означает, что вам не терпится уйти. А раз вы уставший, то скорее всего хотите есть и думаете не о наших делах, а об ужине! – объяснила свои слова обескураженная Диана.

Бакстом глянул еще раз на нее и сухо хлопнул дважды в ладоши.

– Bravo, тера Грэйв! Хорошие наблюдения. Из вас получится отличный сыскарь!

– Она лекарша! – Юлька не терпела, когда кого-то хвалили в ее присутствии, даже если оправдано.

– Да? – смоляная бровь удивленно вскинулась вверх. – А ум отличный, аналитический.

Сыскарь не понимал, что кромсает по живому самолюбие теры Орсман. Но тут его взгляд упал на пропуск, по которому девушки зашли в управление.

– Так, – подумал он, оценивая подруг, – тощая и длинная, похоже, принадлежит к роду Дэйвов. Там все такие каланчи. И мы с ними очень дальние родственники. Поэтому и телосложением схожи. Интересно, она об этом знает, что так рьяно за меня вступилась? А вторая, судя по наглым глазкам, Орсман. Орсман?

Дальше он уже вслух поинтересовался у Юлии:

– А скажите-ка мне тера, кем вам доводится начальник сыска нашего славного Ильбрука тер Реган Орсман ?

– Он брат моего отца, – потупилась девушка. Она не любила распространяться о своих родственных связях.

–М-мм, – протянул Рихард. – И вы тоже будущий доктор?

Он себя укорял на чем свет стоит, что сразу не обратил внимание на ее фамилию. Ругаться с Реганом в его планы не входило, но и сесть себе на шею он давать не собирался. И зачем этот старый прохиндей подослал к нему племянницу? Она же только что городила ему какую-то чушь про странную вдову.

– Нет, я боевик! – надулась девица. – И учусь между прочим, без дядиной протекции. Вы чем меня слушали? Я двадцать минут все вам уже рассказывала.

Бакстом тряхнул головой и взлохматил волосы пятерней. Придется втягиваться в это дело. Реган пару раз обещал ему, что заменит начальника сыска на более покладистого и послушного мага. И, возможно, девчонки как раз и есть козырная карта в рукаве начальства для его замены. Работа была для Рихарда всей его жизнью. И он попросту не знал, чем заняться в ее отсутствие. По молодости он пару раз выходил в отпуск, но ни разу не догулял их до конца. А сейчас плюнул на все трудовое законодательства, работая без отдыха.

– Отлично, просто отлично! – невпопад ответил хозяин кабинета. – Я подумаю над вашим предложением. И по итогу свяжусь с Андрэ. Он у нас сейчас птица вольная, чем хочет, тем и занимается.

На этих словах Бакстом поморщился, понимая, как кощунственно звучит слово «свобода» относительно человека в один миг лишившегося ноги и работы. Хотя, просительницам этого не понять. И чудной протез друга они вряд ли видели. Иначе так благожелательно с Грэйвом бы не общались и планов на дальнейшее сотрудничество не строили.

Девчонки дружно вскочили, с улыбками на лицах его поблагодарили и тут же отчалили. Черненькая в его сторону больше на смотрела, давая ему возможность напоследок полюбоваться его точеной фигуркой. А вторая развернулась и, улыбнувшись, сказала:

– Приятного аппетита, тер Бакстом!

Оказывается, ямочки на ее щеках очень даже ничего! Делают девушку почти хорошенькой.

Выйдя из управления столичного сыска с важными минами, девчонки наконец-то расслабились, дружно взвизгнули и хлопнули друг другу ладошками.

– Вседержитель, я не верю, но у нас кажется получилось! – Диана приложила руки к покрасневшимся щекам. Она только сейчас поняла, как сильно была напряжена. Оно дело ходить в незнакомую, серьёзную и даже немного страшную контору. И совершенно другое дело, когда в этой конторе сидит мужчин, который тебе нравится! – Юль, меня ноги не держат, может присядем?

У Юльки таких комплексов по отношению к мужчинам не было. Даже нравившийся ей тер Грэйв в ступор девушку не загонял. Но вот контора ... И она мечтает здесь работать? С этим сопливым юнцом Юргеном, который оказался вообще без образования? Над этим стоит еще раз хорошенько подумать. А пока она согласилась с подругой, и они отправились в близлежащее кафе, решив, что за такой подвиг могут вознаградить себя хорошей порцией шоколадного мороженого.

Смазливый официант проводил подруг к свободному столику, на ходу подмигнув Юльке. Та тут же ответила ему кокетливой улыбкой. И совершенно неожиданно хлопнул, уходя за меню, не успевшую еще присесть Дидишку по заду.

– Что вы себе... – начала было возмущаться, но того уже и след простыл. А когда он вернулся, неся две папки из золотистой тисненой кожей и как ни в чем не бывало разложил их перед девушками, Диана посчитала, что ругаться уже бессмысленно.

В итоге они заказали себе по три шарика мороженого и по бокалу вишневого пива, решив, что такое мероприятие стоит отметить.

– А он такой красавчик! – Дианка мечтательно закатила глаза.

– Кто? Официант? – то ли действительно не поняла, то ли решила подколоть подругу тера Орсман.

– Тьфу, на тебя, – махнула рукой тера Дэйв. – Я про тера Бакстома, вообще-то.

– У-у-у, – разочарованно протянула напарница. – Мне такие мужики не нравятся. Слишком высок, худощав и неприветлив. А как он на бедного пацана орал: «Юрген!».

Она очень похоже передразнила Рихарда, что Диана не выдержала и хихикнула, зажав рот рукой.

– Зато меня ростом выше! – снова вздохнула Диди, – я с ним рядом даже на каблуках смотреться буду. Слушай, только не поняла, почему на меня так странно официант среагировал?

– Официант? – в который раз переспросила Юлька. – А что с официантом не так?

– Он меня по пятой точке шлепнул, – Диане было очень стыдно в этом признаваться, словно это не он, а она к нему проявила столь непочтительный жест. Но было необходимо разобраться в ситуации.

– Поганец! – искренне возмутилась подруга. – Нужно пойти и с ним разобраться!

Она даже привстала, чтобы идти на разборки. Но соседка ее притормозила:

– Оставь. Мне от этого ни холодно не жарко. Я просто должна понять, почему это произошло?

– Понимаешь, – Юлька честно смотрела ей в глаза, соображая, как объяснить истинную причину, не обидев при этом подругу и не подставив себя. Если Диана на что-то обидится, это может оказаться навсегда. А сейчас, когда ее авантюра начинала набирать обороты, им ругаться было нельзя. – Понимаешь, я кажется, немного перестаралась с макияжем. Ты выглядишь несколько вульгарно.

Подруга удивленно вздернула брови и посмотрела пристально на неё. Поэтому Юлька тут же попыталась оправдаться:

– Понимаешь, у нас в комнате слишком темно. И когда тебя накрасила, не смогла в полной мере оценить масштаб бедствия!

– Что ты заладила «понимаешь» да «понимаешь»? – махнула рукой тера Дэйв. – Зато у нас все получилось! По крайней мере на начальном этапе.

Подруга облегченно выдохнула, и они звонко чокнулись бокалами с пивом, которое очень кстати принес официант. Пиво им нравилось одинаковое.

Глава 7

Следующий день девушки провели в тревожном ожидании. До назначенной встречи у вдовы оставалось пять дней. Два уже пролетели, что они и не заметили. Кандидаты в «мужья», вроде как, и найдены, но ни от первого, ни от второго пока ничего не поступало. Идти к ним повторно смысла не имело. Бакстом и без подруг был завален работой, а Грэйв... В общем с прислужгой-скелетиной им пока встречаться больше не захотелось.

– Где же обещанные весточки? – Юлька как обычно ходила из угла в угол. – Время идет. А сейчас оно отсчитывает мгновения до провала в моей судьбе!

Девушка трагично заломила руки, возвела глаза к потолку, выдохнула с утробным звуком «у-у-у» и начала ходить снова.

– Может присядешь уже? – поинтересовалась соседка. – У меня уже голова болит от твоих мельтешений.

– Я не понимаю, как можно сидеть, когда решается твоя судьба? – возмутилась тера Орсман.

– А что, от того что ты ходишь что-то меняется? – флегматично пожав плечами, заметила тера Дэйв.

– Ай, – махнула рукой Юлька, но действительно попыталась сесть. Хватило ее ровно на пять минут. Затем она снова вскочила на ноги и продолжила свои хождения.

Диана же делала вид, что читает учебник по терапевтологии. Благо, пока подруга не увидела, она обнаружила, что держит его к верх ногami и вовремя перевернула. Она волновалась и сильно. Просто проблемы были иными, да и темперамент не тот. Свои проблемы она всегда держала в себе. Как медик, осознавая, что это вредно для здоровья. Но ничего с собой сделать не могла. Как можно признаться в том, что ее очень сильно огорчило равнодушие к ее скромной персоне Рихарда Бакстома? Еще большее было от того, что Юльку он заметил и даже глазки ей строил. Причем, подругу винить было не в чем. Она интереса к нему как к мужчине не проявляла. И кто виноват в том, что Диди родилась на свет такой уродиной?

И в тот момент, когда одна девушка чуть не стоптала тапки до дыр, а вторая не загнала своими мыслями себя в депрессию, раздался сигнал от вахтера.

– 308 комната, тут вам опять писульку принесли, – раздался голос тира Рагмуса. – Идите получать!

Юлька тут же умчалась на всех парусах. Диана хотела в начале остаться на месте, но потом передумала. А вдруг там приглашение к Бакстому, и он просит явиться прямо сейчас? Тера Орсман, не со зла, но вполне может тут же умчаться одна. А она, бедная, будет сидеть и гадать, куда делась соседка по комнате. Поэтому она неспеша поднялась с кровати и тоже отправилась в сторону вахты.

Придя на место, увидела странную картину. Парнишка был тот же самый. Сейчас он выплясывал на месте, тряся бежевым конвертом перед носом теры и приговаривая:

– Или монетка или поцелуй!

С Дианки ни разу в жизни ни за одну услугу поцелуев не требовали. И ей снова стало до слез обидно, только вида она, естественно не подала. А просто подошла и спросила:

– Что здесь происходит? А ты не маленький целоваться со взрослыми тетеньками?

– Вот еще, – надулся парнишка, – мне скоро семнадцать будет.

– А почему ты ростиком такой маленький, словно мамкину кашу плохо ешь?

– У меня мамки нет, я приютский, – парень зло зыркнул на девчонок. Он, как и тера Дэйв не любил признаваться в своих проблемах. – Она, как я родился, сразу меня бросила. Сказала, что ей не нужен гномий выродок! Это ответ на ваш вопрос о моем росте.

Девчонки краем уха слышали о таинственном подземном народе. Но обе считали эти рассказы сказками. Да вот не верить парнишке причин не было. Хотя, эту историю вполне могли сочинить сердобольные служительницы приюта.

Диана пошарилась в кармане и обрадовалась, обнаружив там монетку. Протянула ее парнишке и поинтересовалась:

– А что с поцелуем бы ты делать стал?

– Как что? – удивился пацан, – перед друзьями бы хвастался! Они уже все целовались, а я еще нет.

Он с ловкостью фокусника схватил монету и спрятал в карман:

– Ответ писать будете?

Тера Орсман ловко распечатала конверт и бегло пробежала глазами по письму:

– Нет, ответа не требуется! – состроила ехидную гримасу и отрицательно покачала головой. Парнишка сразу загрустил и, быстро развернувшись на каблуках, убежал в поисках следующих клиентов.

Тера Дэйв вытянув шею попыталась заглянуть подруге через плечо:

– Юль, что там?

– Нас с тобой завтра в десять часов до полудня ждут в родовом доме Грэйвов! Диди, это успех! – она запрыгала на одной ножке, вызвав улыбку и ворчание тира Рагмуса:

– Опять, сороки, растрещались! Марш в комнату! И скачите там сколько влезет.

– Скелетина писала? – уточнила подруга.

– Скелетина, – вздохнула вторая. – И на прочитай, про Бакстома тут ни слова не сказано. Если он не придет, ты хотя бы скорбную мину не строй.

– А я и не строю! – возмутилась Диди. Но затем подумала и уже негромко добавила:

– Обидно будет.

Следующее утро сломало все Дидишины планы. Она как обычно хотела идти на встречу в форме. Да только день обещал быть очень и очень жарким, что не свойственно для конца весны. Следовательно, пришлось надевать легкое платье. Оно было белым с мелкими розочками по подолу, вороту и рукавам. Милое платьице, да вот Диди его терпеть не могла, чувствовала себя не в своей тарелке.

Перед девушкой встал выбор: идти в комфортной форме и вонять потом от жары (дезодорирующее закливание по большому счету было вредно, а она строго следила за здоровьем) или тащится в наряде, в котором она чувствовала себя огородным пугалом. Решив, что у нее нет причины нравиться Грэйву, но если она будет плохо пахнуть, то генерал это обязательно запомнит, все-таки остановилась на платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.